Он посмотрел на Чжоу Циньань и спросил: — Братец помогает мне на кухне, возможно, он ещё не до конца привык готовить.

В его искренних словах на каждом шагу сквозило равнодушие человека, которого это совершенно не касается.

Чжоу Циньань играл даже лучше него, и его тон был исполнен крайнего недоумения: — Проблем быть не должно, я отвечал только за очистку внутренностей, ты ведь сам тогда смотрел.

Смысл был в том, что если возникнут проблемы, не уйти никому из них.

Сюнь Эр больше не стал цепляться к нему.

Богач Сюнь поднялся, чтобы прополоскать рот.

Чжоу Циньань услужливо помог Сюнь Эрю убрать со стола.

Босс Ван перевёл взгляд и последовал за богачем Сюнем в туалет.

Пару минут спустя богач Сюнь вышел из туалета, но его гнев не только не утих, а разгорелся ещё сильнее.

— Ты, ты… — не успев толком приблизиться, раздались его запыхавшиеся, исполненные гнева ругательства.

Он стремительно подбежал, чуть не тыча тростью прямо в лицо Чжоу Циньань: — Говори, зачем ты подсыпал птичий помёт в еду?

Эта фраза привлекла внимание остальных Игроков.

Босс Ван стоял в стороне; поначалу он чувствовал себя немного виноватым, но с тех пор, как Мистер Сы предоставил выбор, и он решил принести в жертву друга, какая-то заслонка в его сердце словно рухнула, и злоба хлынула наружу водопадом.

Он хотел выжить.

Он так молод, его состояние исчисляется сотнями миллионов, как он может нелепо погибнуть в подземелье?

— Всё верно, я видел это своими глазами, — выпрямился Босс Ван. — К тому же, до этого

остальные из нас всё время разговаривали в гостиной, и только у тебя была возможность подойти к кухне.

Остальные Игрок не стали возражать.

Лицо богача Сюня стало ещё мрачнее, и он посмотрел на Чжоу Циньань так, будто перед ним мертвец.

Чжоу Циньань невозмутимо произнес: — Кто сказал, что только я?

Он припомнил что-то, словно вспомнив деталь: — Когда мы готовили, я испачкал одежду и поднялся наверх переодеться. — Он посмотрел на Сюнь Эра: — Сюнь Эр, наверное, испугался, что я не найду вещи, и чуть позже тоже поднялся наверх.

Чжоу Циньань добавил: — …Раз ты так уверен, что это птичий помёт, не ты ли сам тайком прокрался на кухню и добавил эту гадость? Я помню, вчера ты почти не ел рыбу и креветки, кажется, они тебе не по душе.

— Да ты врешь, ты…

Чжоу Циньань с абсолютно искренним видом посмотрел на богача Сюня: — Папа, вы только взгляните на меня внимательно. Разве я так сильно люблю морепродукты? Похожу ли я на человека, который станет портить еду?

Богач Сюнь широко раскрыл глаза от гнева, но присмотревшись, стал находить юношу в зелёной жилетке всё более симпатичным.

[Ваша способность Очаровательный зеленый сработала: это любимый цвет богача Сюня, его дружелюбие к вам повышено на 15.]

Конечно, вчерашний аппетит, с которым Чжоу Циньань уплетал креветку за креветкой, тоже подтверждал его страсть к морепродуктам.

Лицо богача Сюня смягчилось: — Ты прав, ты не похож на такого человека.

Подобный лезвию ножницы взгляд мгновенно устремился на Босса Вана.

Чжоу Циньань многозначительно посмотрел на Чэнь Цзяня.

Чэнь Цзянь спокойно вышел вперёд, чтобы положить конец этому балагану.

Глядя на Босса Вана, он произнес: — Это ведь ты сделал, да? Когда я ловил рыбу, я заметил подозрительную фигуру, направляющуюся обратно. Правда, тогда меня укусила рыба, и я был не до конца уверен, но теперь, если подумать… это был ты.

Мастер рыбной ловли только что заработал прибавку к дружелюбию, так что его вес в глазах окружающих был несколько выше.

Чэнь Цзянь тоже хотел посмотреть, не приведет ли исчезновение конкурента за наследство к положительным изменениям в подземелье.

Хань Тяньшэн тут же сориентировался по ситуации и с глубокой скорбью во взоре посмотрел на Босса Вана: — Мы же одна семья, зачем ты так поступал?

Лицо Босса Вана исказилось от отчаяния: он не понимал, почему оба старых Игрока вдруг переметнулись на сторону Чжоу Циньань: — Что вы мелете? Да это же он…

Однако богач Сюнь совершенно не желал его слушать. Подойдя к Чэнь Цзяню, он с некоторой нежностью произнес: — Ты даже пострадал, добывая рыбу, как это трогательно.

В уголках рта Чэнь Цзяня появилась лёгкая улыбка.

Его улыбка создавала резкий контраст с мрачной, понурой физиономией Босса Вана.

— Значит, это вор громче всех кричал: держи вора, — морщинистая кожа злобно дёрнулась, и богач Сюнь свирепо зыркнул на Босса Вана: — Больше всего на свете я ненавижу воров.

[Богач Сюнь глубоко разгневан вашим обманом.]

[Богач Сюнь продолжает злиться.]

Система дважды подряд прислала уведомление, и Босс Ван больше не мог совладать со своим лицом: его охватило предчувствие неминуемой катастрофы.

Он надеялся срезать путь и заслужить расположение богача Сюня доносом, но вместо этого вышел конфуз. Оглушённый внезапным ударом и лишённый выхода для гнева, Босс Ван в конце концов бросился обратно в свою комнату.

Богач Сюнь тяжело стукнул тростью о пол, его узкие глаза скользнули по удаляющейся спине Босса Вана, и с мрачным видом он тоже поднялся наверх отдохнуть.

Студент стоял рядом с Чжоу Циньань, едва слышно пробормотав: — Ты ведь специально

подтолкнул его к доносу, чтобы избавиться от конкурента за наследство? Разве… разве так можно?

Он чувствовал, что все те слова, сказанные в лесу, были пропитаны тайными намёками.

Стоит только положить начало взаимному истреблению, дальше станет только хуже.

Чжоу Циньань ответил: — Я ведь не приставлял нож к его горлу, заставляя строчить донос. Не сделай я этого, ты бы сейчас всё ещё грыз сырую рыбу.

Краем глаза он заметил стоявшую неподалёку Хань Ли: её лицо отливало неестественной синевой — интересно, не из-за вчерашнего ли куска сырой рыбы.

Хань Ли улыбнулась ему: — На что это ты смотришь?

Уголки губ Чжоу Циньань изогнулись: — Ни на что.

Эта улыбчивая холодность заставила Студента машинально отступить на два шага назад. Атмосфера в доме была слишком удушливой, и он вышел наружу глотнуть воздуха.

Мистер Сы появился за спиной погруженного в экзистенциальный кризис Студента: — Не пытайся изменить других, просто храни верность собственному сердцу.

Слова сотрудника априори обладали авторитетом, и Студент тяжело кивнул.

Заметив эту сцену, Хань Ли приподняла бровь.

— Впервые вижу, чтобы сотрудник так нянчился с новенькими. Скажи, неужели в этом Студенте есть что-то особенное?

— Понятия не имею. — Будучи таким же новичком, Чжоу Циньань не выказывал ни малейшего следа зависти на лице.

Хань Ли открыто заявила: — Все эти сказки про верность истокам — в них, пожалуй, и сам Мистер Сы не верит. Тут наверняка кроется какой-то подвох.

Чжоу Циньань лишь усмехнулся, не клюнув на брошенную ею приманку для расследований, и вместо этого мягко обронил ей на ушко: — Куда важнее пройти подземелье. Позже окажи мне одну услугу…

http://bllate.org/book/27708/3364002